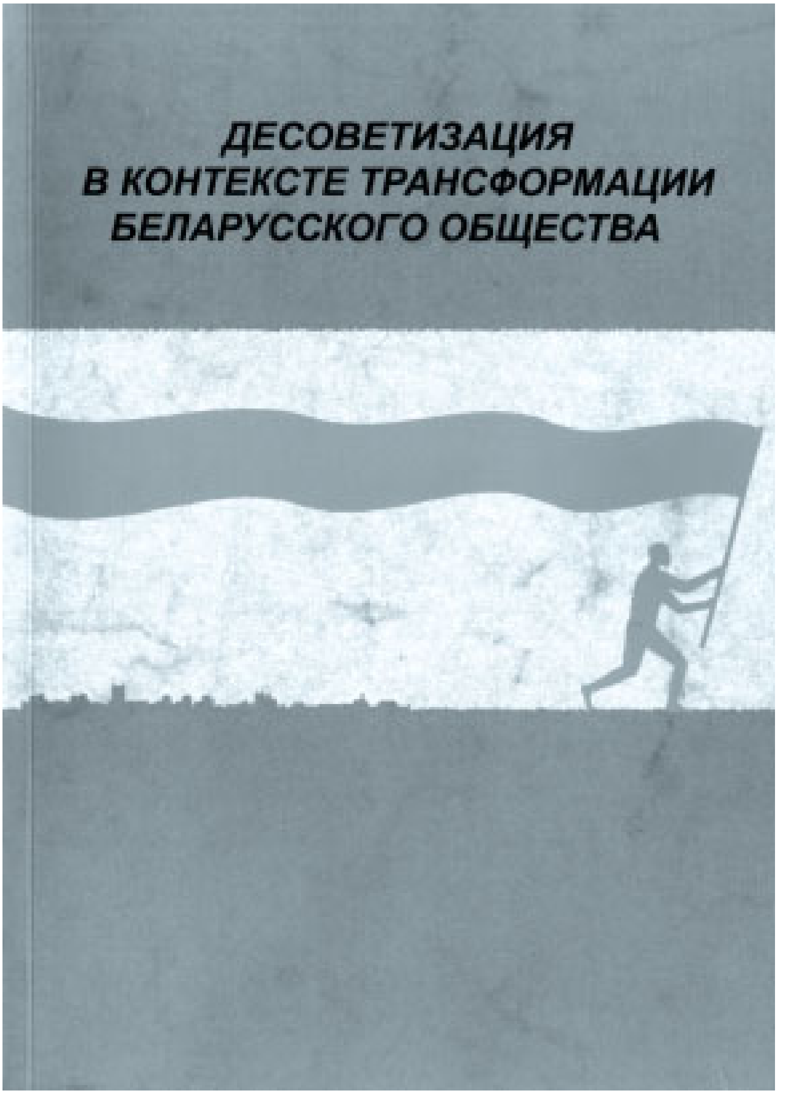
©ПАЛІТЫЧНАЯ СФЕРА
ISSN 1819-3625 № 21, 2013

Вадим Былина

Десоветизация как политический проект

Десоветизация в контексте трансформации беларусского общества (2012). В. Мацкевич (ред.) Вильнюс, 162 с.

Для методолога Владимира Мацкевича десоветизация – не только академический термин, но и часть политической программы преобразования Беларуси. Десоветизация – это первый шаг программы "культурной политики", идеология которой триада "десоветизация, беларусизация, европеизация".

В одном из своих недавних интервью В. Мацкевич заявил: "Не избавившись от советского в мозгах, мы не сможем перейти к построению собственного суверенного национального государства, мы не сможем интегрироваться в Европу" (Беларусы и рынок, 2013).

В политической концепции десоветизация предполагает избавление и очищение от советского наследия во всех сферах жизни общества: от образа жизни людей до принципов управления, экономического уклада, знаковой и символической реальности национальных праздников, памятников культуры и архитектуры (Егоров и Величко, 2011).

Затем, согласно концепции Мацкевича, советское должно уступить место беларусскому и европейскому. Очевидно, что для того, чтобы искоренить советское, его надо сначала исследовать. Сборник статей оформляет результаты исследования процессов десоветизации, проведенных в 2012 году.

Открывает книгу статья Владимира Мацкевича "Феномен советского: проблемы исследования (вместо введения)". Рассматривая "советское" в современной Беларуси, автор утверждает, что в рамках государственной политики десоветизация в нашей стране не проводится.

По этой причине исследование данного феномена в беларусской официальной гуманитарной науке невозможно. А это значит, что лишь отдельные исследователи и неинституционализированные группы могут проводить исследование в этой области.

Говоря о теоретическом обеспечении исследований советского, автор публикации утверждает, что таковое в науке отсутствует. Ни методы советологии, ни советской официальной науки не могут быть применимы в исследовании советского. Советское пронизывает все уровни жизни и может быть обнаружено во всем. По этой причине объектом исследования может быть все и ничего.

Концептуализация советского и его исследование могло бы быть возможно в рамках запущенного процесса десоветизации. Но, поскольку программы десоветизации в Беларуси нет, исследование не может претендовать на полный охват проблематики. Исследования, представленные в сборнике, проливают свет лишь на некоторые аспекты советского в беларусском обществе, и, по мнению автора статьи, могут быть востребованы не только учеными, но и практиками трансформации беларусского общества.

Советское в сфере труда и занятости

Другой автор – Татьяна Водолажская – в статье "Борьба с инакомыслием в сфере труда и занятости. Запрет на профессию: новое явление на старом фундаменте" стремится

разобраться, являются ли запреты на профессиональную деятельность, чинимые властью, прямым воспроизводством советской практики или же новым, хотя и внешне схожим, явлением.

Автор использует базу данных из 500 случаев увольнений, отчислений и препятствий в трудовой деятельности с 1996 по 2011 год. Все случаи связаны с активной гражданской, политической позицией либо соответствующей деятельностью.

Анализ базы данных показал, что случаи увольнения, не связанные с профессиональной деятельностью, распространены во всех сферах профессиональной деятельности, охватывают всю территорию страны и присутствуют как в государственных структурах, так и в частных учреждениях и предприятиях. Причем особые всплески репрессивных мер сопряжены с политическими кампаниями или событиями.

Для отдельных профессиональных сфер выделяются особые задачи, которые решаются через увольнения и препятствия в осуществлении профессиональной деятельности. Практика увольнения работников СМИ, образования и науки позволяет осуществлять контроль за сферами, через которые происходит воздействие на взгляды, идеи, настроения и мнения людей. Препятствуя деятельности деятелей культуры и интеллектуалов, власти ограничивают их доступ к широкой публике. “Зачистка” органов управления и силовых структур не ограничивается только политическими причинами, но часто связана с корпоративными интересами.

Автор приходит к выводу, что главная цель увольнений и препятствий в профессиональной деятельности – вытеснить политических и идеологических оппонентов в маргинальный и социально не защищенный сектор. В этом главное отличие от советской практики, когда борьба с инакомыслием в сфере трудовых отношений выступала не просто частью репрессий, но и частью строительства социалистического общества. В соответствии с представлениями о социально-производственной природе советского человека, через практику воздействия на сферу трудовых отношений советское общество “перевоспитывало” несогласных. Этот компонент полностью отсутствует в современной беларусской практике.

Таким образом, в Беларуси заново создается практика борьбы с оппонентами режима, решающая иные задачи в новых условиях. При этом основной материал выстраивания и осуществления этой практики – обломки советской системы борьбы с инакомыслием.

Необходимо отметить, что автор не рассматривает распространенную на беларусских предприятиях практику давления как угрозы, объяснительные записки, обязательные субботники и т.п. Кроме того следует добавить, что увольнения или исключения несогласных практикуются не только на государственных предприятиях, но и в структурах, находящихся вне контроля беларусских властей. Например, Европейский гуманитарный университет в Вильнюсе.

Советское в праздничной культуре

В статье “Праздник по-советски: официальная праздничная культура в Беларуси” Юлия Галиновская исследует официальный проект беларусской идентичности. Рассматривая праздничную культуру, автор анализирует механизмы трансляции официального мифа о беларусах.

Автор выделяет два периода, когда активно вносились изменения в календарь праздничных дат. Первый период – 1991–1994 годы. Тогда была проведена десоветизация календаря. Новые власти исключили большинство советских праздников, у оставшихся были изменены названия. Вместо них в официальный календарь были введены христианские праздники (католическая и православная Пасха и Рождество, Радуница, Деды) и даты, связанные с новой нормой беларускости (27 июля – день принятия Декларации о суверенитете, День памяти жертв сталинизма и политических репрессий).

Второй период – 1994–1998, когда полностью меняется календарная сетка государственных праздников. Центральным событием становится победа в Великой Отечественной войне. Миф о подвиге советского народа транслируют два государственных праздника – День победы и День независимости. Этот событийный ряд дополняет День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны – 22 июня.

Восстановление в официальном календаре Дня Октябрьской революции (7 ноября) и Дня защитника отечества (23 февраля) актуализировало советское в истории Беларуси. Период БССР становится главным историческим контекстом развития страны. Этому также способствует тенденция к возрождению профессиональных праздников, даты большинства из которых апеллируют к советской истории.

Механизм установления праздников в 1994–1998 годах также по своей сути являлся советским. Праздники были технологично введены в календарь “сверху”, и если в законе о праздничном календаре 1991 года была оставлена принципиальная возможность доработки, календарь, введенный в 1994–1998 годах, такую возможность исключает.

Также Ю. Галиновская рассматривает семантику и особенности сценария официальных праздников. В качестве материала исследования используются не только календарные государственные праздники, но и праздники города, городские фестивали, традиции ритуалов посвящения.

Используя богатый фактологический материал, автор показывает, что возврат к советскому праздничному календарю вернул и единый праздничный стандарт. В сценариях всех праздников обнаруживается технологическое сходство с советской моделью. Пожалуй, наиболее ярким примером, использованным автором, является программа фестиваля рыцарской культуры “Мстиславль-2008”, одним из пунктов которой стал выезд рыцарей на поля для встречи с комбайнерами и хлеборобами, занятыми в это время в уборочной кампании.

Размышляя о причинах столь быстрого возрождения советского, автор приходит к выводу, что советская история стала неотъемлемой составляющей официальной беларусской праздничной культуры и обеспечена механизмами трансляции и реализации. В то же время очевидна изжитость и устарелость советских идеалов нравственности, патриотизма и советского типа героя. По этой причине система праздников может быть безболезненно изъята из культурного пространства. Однако, по мнению автора статьи, для этого необходимо пересмотреть не только советское прошлое, но и беларусское настоящее.

Говоря о безболезненности исключения праздников из календаря, автор не упоминает, какими датами они могут быть заменены. Следуя триаде "десоветизация, беларусизация, европеизация" можно предположить, что советские праздники должны быть заменены беларусскими. В этой ситуации появляется вопрос, смогут ли быть включены в календарь такие даты, как 25 марта (День Воли) или 8 сентября (День беларусской воинской славы)? Кроме того возникают сомнения о безболезненности изъятия таких "советских" праздников, как Новый год или 8 марта.

Советское и беларусская наука

В статье "Советское наследие в беларусской науке" (автор – Анатолий Швецов) оценивается организация и институциализация беларусской науки. Автор рассматривает организацию деятельности науки в контексте социально-политической ситуации в Беларуси.

Описывая беларусскую науку в советский период, А. Швецов говорит о централизованной всесоюзной системе организации науки, где БССР отводилась роль интеллектуальной периферии, управляемой из всесоюзного центра. В БССР никогда не было условий для формирования нормального научного сообщества, а провинциальная беларусская наука выполняла спущенные "сверху" задания. Результаты же отправлялись во всесоюзный центр.

Наука в независимой Беларуси освободилась от идеологических ограничений и тотального подчинения внешнему центру. Однако, сохранилась структура организации науки, работающей под госзаказ и финансируемая из государственного бюджета. Как и в советское время, в Беларуси отсутствует научное сообщество, а ученые находятся в статусе служащих.

Рассматривая положение дел в беларусской науке после распада СССР, автор утверждает, что в новых условиях самоуправления руководство Академии наук оказалось несостоятельным и не смогло сохранить ее в качестве самостоятельной, жизнеспособной структуры. В результате в 1996 году Академия наук была "сдана" под управление Совета Министров, а закон "О национальной академии наук Беларуси" 1998 года закрепил за ней статус государственной структуры с внешним управлением.

Констатируется, что в Беларуси сфера научной деятельности дефор-

мирована в сторону усиления государственного управления, а роль ученых в управлении наукой фактически сведена к нулю. Состояние беларусской науки оценивается как не соответствующее существующим социально-политическим и экономическим условиям и потребностям Республики Беларусь. Причем это очевидно как руководству страны, так и ученым.

В заключении статьи оцениваются возможные направления в преобразовании беларусской науки. Принятый во всем мире вариант активизации и развития науки, предполагающий свободное и стимулируемое государством развитие, называется автором невиданным для Беларуси. Хотя, формирование беларусского научного сообщества как такового представляется автору вполне реальным.

Предпринимательство и десоветизация

Олег Белячиц в статье "Предпринимательство в сельской местности как элемент десоветизации на примере агроэкотуризма" исследует тему десоветизации хозяйственной и предпринимательской деятельности в сельской местности. Рассматривается, каким образом происходит трансформация различных правовых, социальных и культурных норм деревни во взаимодействии с агроэкотуристической деятельностью.

В правовой сфере предпринимательская инициатива в сельской местности из преследуемой в Советское время, превратилась в одобряемую и даже поддерживаемую деятельность, в результате чего в 2006 году была легализирована агроэкотуристическая деятельность. По мнению автора, сельская местность постепенно освобождается от "сельскохозяйственного клейма", расширяет спектр производимой продукции и услуг, что меняет жизненный уклад в сельской местности. Меняется стиль жизни и самих владельцев усадеб. Создавая соответствующую обстановку для клиентов, они улучшают собственное качество жизни.

Автор считает, что "многие люди, занимающиеся предпринимательской деятельностью, не представляют себе другого занятия кроме выращивания сельскохозяйственной продукции". Для того, чтобы научить предпринимательской деятельности, предлагается отправлять их за границу на стажировку. Отмечается, что инициированные местными властями случаи добровольно-принудительного безвозмездного использования агроусадеб снижают мотивацию местного населения к занятию агроэкотуризмом.

Советское в учебниках биологии

В статье "Содержание и качество школьных учебников биологии с советского периода до настоящего времени" (автор – Александр Мелешко) выявляются характерные черты советских учебников биологии и рассматриваются произошедшие в них изменения в период независимой Беларуси. Автор приходит к выводу, что отход от советской структуры и направленности изображения био-

логии осуществлялся постепенно и, несмотря на формальную десоветизацию учебников биологии в 1992–1994 годах, реальная десоветизация предметного содержания была осуществлена лишь в 2009–2011 годах и продолжается по настоящее время.

Советское в образе городов

В статье “Роль архитектурного наследия в десоветизации образа белорусских городов в 1991–2012 годах” Степана Стурейко описывается десоветизация как сумма отдельных проявлений, а не единое движение, по причине чего государству очень сложно противостоять этому процессу. Власти не могут отрицать отдельные трансформации, однако взятые вместе в рамку десоветизации процессы не находят поддержки. Возникает парадоксальная ситуация, когда стремление сохранить коммунистическую символику совмещается с поощрением рыночных отношений. В рамку десоветизации попадает достаточно широкий спектр трансформаций: децентрализация строительной отрасли, уход от теоретических норм советской архитектуры, приближение параметров строительства к европейской практике и др.

Каждое из исследований сборника рассматривает десоветизацию как необратимый, но искусственно сдерживаемый процесс. Советское выступает как пережиток, поддерживаемый, а в ряде случаев даже навязываемый беларусским политическим режимом. Сборник не только описывает категорию десоветизации, но и показывает механизмы ее реализации, заявляет о необходимости этих процессов. Поэтому книгу можно рассматривать не только как сборник академических статей, но и как руководство к действию в рамках программы “культурной политики”, в частности, в рамках первого пункта плана “десоветизация, беларусизация, европеизация”.

В то же время при прочтении сборника остается впечатление некоторой фрагментарности публикаций. Исследования описывают разные и не связанные между собой феномены агротуризма, содержания учебника биологии, увольнения по политическим причинам и т.д. Владимир Мацкевич в вводной статье утверждает, что книга не может претендовать на полный охват проблематики, но, исходя из содержания, необходимо заметить, что авторы и редактор сборника, по-видимому, к этому стремятся.

Очевидная политическая направленность исследований не умаляет их академической ценности, а скорее наоборот, концептуализирует сборник. В конце концов, вряд ли кто-то сможет оспорить тот факт, что наука, как и культура, и политика оказывает воздействие на общество, а, следовательно, любые создаваемые между ними границы можно считать искусственными.

Литература, которая встречается в рецензии

1. *Беларусы и рынок* (2013). "Владимир Мацкевич: Круглый стол – краеугольный камень нашей стратегии". № 6 (1039) 11–17 февраля.
2. Егоров, А., Величко, В. (2011). "Гражданское общество Беларуси: вопреки очевидности". *Сайт Metodology.by,* URL (доступ 21.12.2013): http://methodology.by/?p=2068